

Тридцатилетие перестройки в СССР: оценки китайских учёных¹

Сюй Хайянь,

научный сотрудник Института политологии Китайской академии общественных наук, Пекин.

E-mail: xuhaiyan2050@sina.com.cn

Китайские учёные проявляют значительный интерес к изучению проблем перестройки в Советском Союзе. В статье показано, что в исследовательском сообществе КНР до сих пор не сформировалось единого мнения по этому вопросу, в связи с чем нередко можно встретить противоположные и взаимоисключающие точки зрения. Такая ситуация сложилась в силу богатой, но сложной эмпирической базы, незначительной отдалённости от изучаемого исторического периода, различий во взглядах учёных и других факторов.

Доминирующее направление исследований сформировано на основе фундаментальных принципов марксистской теории. Они стали отправной точкой при изучении причин, последствий и уроков перестройки, а также её влияния на другие социалистические страны. Однако в последние годы анализ китайских учёных стал более независимым и гуманистичным. В исследованиях комплексно используются методы социологии, политологии и психологии. Всё большее внимание уделяется отслеживанию и углублённому анализу источников, включая опросы общественного мнения в России, мемуары современников, оценки экспертов, архивные и статистические материалы.

В статье также анализируется историография сравнительных исследований советской перестройки и китайских реформ. Здесь можно выделить две позиции. Первая заключается в том, что СССР мог бы воспользоваться опытом китайских преобразований, но не стал этого делать. Вторая отрицает возможность переноса опыта, указывая на несхожесть социально-экономической ситуации в странах.

Ключевые слова: Советский Союз, перестройка, Китай, реформы, историография

The thirtieth anniversary of perestroika in USSR: evaluations of Chinese researchers.
Xu Haiyan, Institute of Political Science, Chinese Academy of Social Sciences, Beijing, China. E-mail: xuhaiyan2050@sina.com.cn

Chinese researchers show a great interest in studying the issues of perestroika in the Soviet Union. The paper demonstrates that no agreement of opinion has formed yet in the researchers' community of PRC on this issue; therefore,

¹ Перевод с китайского выполнил С.А. Иванов, н.с. ИИАЭ ДВО РАН.

contrary and mutually exclusive viewpoints are widespread. Such situation has formed due to an abundant but complex empirical basis, small distance from the historical period studied, differences in viewpoints of researchers and other factors.

The predominant field of research was formed based on fundamental principles of Marxist theory. They were the starting point for studying the reasons, consequences and lessons of perestroika and its influence on other socialist countries. But in recent years, analysis performed by Chinese researchers has grown more independent and humane. Such research uses integrated methods of sociology, political studies and psychology. Attention is being increasingly focused on tracking and in-depth analysis of sources including opinion polls in Russia, memoirs of contemporaries, expert evaluations, archive and statistical materials.

Historiographical sources of comparative research of the Soviet perestroika and Chinese reforms are also analyzed in the paper. Two standpoints can be pointed out here. According to the first one, USSR could have use the experience of Chinese reforms but chose not to do so. The second one denies the possibility of experience transfer explaining this with dissimilarity of social and economic situation in both countries.

Keywords: Soviet Union, perestroika, China, reforms, historiography.

После распада СССР китайские учёные стали тщательно изучать советскую перестройку как важный мировой и исторический феномен. В её оценках и понимании не было единства. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать исследования советской перестройки в китайской историографии за последние 30 лет.

I. СПЕЦИФИКА И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ

Горбачёв М.С. объявил о начале перестройки 11 марта 1985 г., когда стал генеральным секретарём ЦК КПСС. В его книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» термин «перестройка», означавший одновременно «реконструкцию», «реорганизацию» и «реформы», многозначен, комплексен и специфичен. Данные характеристики свойственны и работам, посвящённым этому политическому курсу.

1) Сложность объекта исследования

Перестройка считается наиболее сложной для анализа главой советской истории. Она отразилась на внутривнутриполитической и экономической жизни страны, сопровождалась социальными реформами и трансформацией внешней политики. Это был самый короткий политический курс

в истории СССР, в то же время имевший самые значительные последствия, породивший огромное количество проблем и противоречий. Распад Советского Союза, к чему привела политика Горбачёва, стал следствием целого комплекса причин. Поэтому исследование перестройки требует тщательного анализа и упорядочивания многочисленных исторических фактов, а также максимально объективной оценки важнейших исторических событий и личностей.

Несмотря на незначительную отдалённость (всего 30 лет) перестройки от современности, она очень быстро завоевала видное место в исторических исследованиях Китая. Интерес к ней несколько не ослабевает. Появляется большое количество новых достойных работ, которые заполняют научные пробелы в изучении СССР 1985—1991 гг. (политика на высшем уровне, государственное устройство, идеология, общественные настроения, роль прессы и общественности, национальная специфика и влияние исторических традиций). При этом почти по каждой проблеме, затрагивающей перестройку, существуют различные мнения, нередко диаметрально противоположные.

Особую полемику в исследованиях вызывают вопросы универсальности и специфичности перестройки, её неизбежности и случайности. Тезисы об универсальности и неизбежности распада СССР проистекают из общей истории человечества, в которой все империи претерпевали периоды расцвета и упадка. Сторонники мнения о специфичности и случайности краха Советского Союза основывают свою позицию на том, что коллапс СССР, в отличие от многих других примеров, не сопровождался значимыми историческими явлениями, серьёзными военными поражениями, голодом и природными катаклизмами.

2) Фактор неопределённости объекта исследования

Вышеуказанная неоднозначность оценок перестройки, связанных с ней исторических событий и личностей проистекает из разницы используемых источников, подходов, теорий и методологии. Здесь особую роль играют ускоряющиеся процессы экономической глобализации, информатизации и демократизации, под влиянием которых учёные постоянно корректируют свои взгляды. Например, на протяжении долгого времени исследователи из социалистических стран, исходя из позиций классовой борьбы и марксистской идеологии, считали, что М.С. Горбачёв создал благоприятные условия для роста антисоциалистических сил, повёл реформы по пути разрушения социализма, уничтожив его экономическую основу [1, с. 52]. На Западе, наоборот, отмечали, что этот лидер позволил России стать более свободной, и его волевое решение положило конец холодной войне, дав возможность сформироваться системе более равноправных и справедливых международных отношений [10, с. 56].

3) Противоречия и антагонизм выводов о перестройке

Перестройка началась с нового мышления и реформ, но закончилась катастрофой: Советский Союз прекратил своё существование. Подавляющее большинство китайских исследователей оценивают этот геополитический коллапс негативно: «Распад СССР ознаменовал конец биполярной системы, крупнейшим бенефициаром оказались США, а для социалистической идеологии утрата Советского Союза стала огромной потерей» [2, с. 261]. Есть и другие точки зрения: «Горбачёв повёл Россию по великому пути к рыночной экономике и демократии, способствовал развитию политической демократии и гражданского общества, поэтому с глобальной точки зрения распад СССР стимулировал движение мирового сообщества к миру и модернизации» [17, с. 46]. Перестройка привела к окончанию советско-китайского противостояния, двусторонние отношения вступили на путь нормализации, что обеспечило стабильность и мир на северных рубежах КНР и дало ей возможность сфокусировать всё внимание на реализации политики реформ и открытости [19, с. 55].

Изучение причин проведения реформ Горбачёвым и оценка их эффективности находятся в фокусе интереса китайских исследователей и основываются на анализе внутренних особенностей советской системы. Однако провал перестройки учёные объясняют по-разному, выделяя в качестве основных причин «внутригосударственные проблемы», «неизбежность мирной эволюции режима», «идеологический коллапс», «структурный кризис» и т.д. Можно встретить и диаметрально противоположные взгляды. Например, существует точка зрения, что ключевой причиной распада СССР стала деградация руководящей партии. В качестве идейного и политического курса следовало ставить марксизм, сохранение которого являлось базовым условием выживания партии. Деградация же последней привела к изменению идеологии, что в свою очередь вылилось в трансформацию всей социалистической системы и в конечном итоге привело к коллапсу государства [11, с. 38]. Имеется и противоположное мнение: «Распад Советов был связан с особенностями их эволюции, когда в экономике перестала цениться эффективность, а в политике — демократия. Не Горбачёв — так какой-нибудь „N-чëв“ или „N-ский“ начал бы рубить сук, на котором сидел» [20, с. 63].

Самое интересное, что наблюдения, касающиеся перестройки нередко переходят в полемику о «сталинской модели», «в которой некоторые видят главную причину распада СССР после чуть более чем семидесятилетнего существования» [7, с. 482]. В то же время другие учёные считают: поскольку в сталинский период государство столкнулось с двумя критическими проблемами (индустриализацией/модернизацией и угрозой фашизма), соответственно проверкой и единственно верным критерием оценки «сталинской модели» были результаты решения этих проблем [13, с. 8]. Другими словами, необходимо положительно оценивать базовые основы социалистической системы «сталинской модели» [21, с. 83—85].

II. СПЕЦИФИКА КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ ПЕРЕСТРОЙКЕ, ИХ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Особенность китайских исследований перестройки заключается в том, что политологический мэйнстрим КНР рассматривает этот политический курс СССР с точки зрения пролетарских интересов и позиций, а также на основе классических положений марксизма.

1) Исследовательские позиции и методы

Большинство учёных, исходя из теорий классовой борьбы, мирной эволюции и борьбы за политическую линию, воспринимают советскую перестройку «как период необычайно острой борьбы двух классов и двух общественных систем, которая стала результатом решения КПСС пойти по пути западного капитализма» [9, с. 23]. Делается вывод: провал Горбачёва в основном заключался не в ошибочности предпринимаемых мер и шагов на пути к реформам, а «в политическом направлении этих реформ» [1, с. 55].

Учёные считают, что необходимо использовать материалистическую диалектику для анализа, а базовые идеи марксизма — в качестве направляющих для изучения перестройки: «К изменениям в СССР привёл целый комплекс причин, но самая главная заключалась в идеологическом застое, долгосрочном погружении в субъективизм и догматизм» [6, с. 61]. Новый курс Советского Союза стал кардинально противоречить принципам, на которых строилась социалистическая идеология, излагаемая в соответствии с марксистским историческим материализмом. Результатом стала гибель партии и государства [5, с. 59]. По мнению китайских исследователей, перестройка — результат комплексного воздействия ряда факторов, что в историческом материализме называется синергией [3, с. 63]. Пользуясь тезисом марксизма «народ — творец истории», можно сказать, что перестройка не учитывала базовые нужды народа, поэтому завершилась провалом [4, с. 145].

2) Фокус на соответствующие аспекты китайской социалистической системы

Перестройка спровоцировала изменение международной системы, привела к разочарованию в мировом коммунистическом движении. Социализм значительно утратил свою привлекательность, вызвав беспокойство в Китае, следовавшем по социалистическому пути. В связи с этим изучение советской перестройки стало важным направлением современных философских и социальных наук в КНР, оно фокусировалось на исследовании следующих проблем:

А. Логическая связь между перестройкой и распадом СССР

Перестройка в своей основе была неразрывно связана с косной политической и экономической системой Советского Союза. Существуют разные точки зрения по вопросу, вызвала ли перестройка коллапс СССР. Некоторые считают, что «внутренние противоречия советской политической системы привели к неустойчивости режима. В этом смысле кардинальные перемены, к которым привела политика Горбачёва, являлись неизбежными» [15, с. 172]. Другие склоняются к тому, что существовали как неизбежные процессы, так и субъективные факторы. Действующая модель социализма требовала изменений, поэтому перестройка была неизбежна. Но развал социалистического режима всё же вызвали субъективные факторы. Номинально федеративному, а в реальности унитарному Советскому Союзу непременно следовало изменить форму своего устройства, но распада на 15 независимых государств можно было избежать [14, с. 298]. Большинство китайских учёных всё же склонны считать, что у распада СССР имелись альтернативы и он не был неотвратимым. В советском обществе существовали не только центробежные силы, но и факторы, способные их нейтрализовать [12, с. 72]. К тому же с исторической точки зрения многие страны с советской моделью государства, включая Китай, Вьетнам, Северную Корею и Кубу, не повторили трагический опыт гибели политического режима [9, с. 24].

В. Связь советской перестройки с реформами социализма с китайской спецификой

Часть исследователей считают, что советская перестройка и строительство социализма с китайской спецификой — взаимозаменяемые процессы. Если бы СССР стал проводить реформы постепенно, то ситуация в стране была бы намного лучше. Китай принял решение о проведении политики реформ и открытости за семь лет до начала советской перестройки и в поисках встал на полностью новый путь социализма. Горбачёв как раз мог воспользоваться этим полезным опытом, но, проводя реформы, намеренно игнорировал Китай, не использовал пример, находившийся совсем рядом. На то имелись глубокие внутренние причины. Несмотря на одобрение китайских реформ и почитание их «отца» Дэн Сяопина, советский лидер, сопоставляя состояние дел в СССР и китайский реформистский опыт, был глубоко убеждён, что уровень развития и реформы в его стране лучше, чем в КНР, поэтому и не стремился использовать опыт последней [19, с. 53].

Одновременно с этим некоторые исследователи считают: «Нельзя непосредственно сравнивать КНР и СССР. Они были слишком разными, и меры, которые принимал Китай, не обязательно можно было бы применить в Советском Союзе. Самое же большое отличие китайских реформ заключалось в том, что они фактически начались снизу и стремление народа к ним имело большое значение. В СССР этого не было, поэтому реформы проводила узкая группа людей в верхах без народного участия [16, с. 29].

III. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПОСВЯЩЁННЫХ ПЕРЕСТРОЙКЕ

В последние годы, вслед за ростом открытости КНР и постоянным углублением знаний о структурных реформах, её учёные стали использовать не только классические труды марксизма в своих исследованиях. Они отказываются от максимализма, пытаются применять новые подходы и аналитические модели, работать в новых отраслях знания. В настоящее время ими комплексно используются методы социологии, политологии и психологии. Всё большее внимание уделяется отслеживанию и углублённому анализу источников, включая опросы общественного мнения в России, мемуары современников, оценки экспертов, архивные и статистические материалы.

В исследовательских выводах в первую очередь даётся оценка «историческим личностям»: «Горбачёв, безусловно, ответственен за распад СССР, но дело не в нём самом, а в объективных исторических условиях развития. Коллапс Советского Союза и Горбачёв, как вполне конкретный исполнитель преобразований, были предопределены исторически» [22, с. 56]. Помимо Горбачёва, Хрущёв, Брежнев и другие руководители СССР называются косвенно ответственными за распад государства. Например, хрущёвские реформы стали основным теоретическим источником для политики нового мышления Горбачёва, а «брежневская эпоха являлась ключевым переломным периодом, когда СССР пошёл к своему закату» [8, с. 2]. Если говорить конкретно об участии Горбачёва в перестройке, то его личность нельзя полностью оценивать, исходя из удач и поражений, сводить всю его роль к тому факту, что советские реформы провалились. Неудачи перестройки не означают, что все поиски и действия Горбачёва были неуспешными. Некоторые учёные считают, что «его наследие огромно, стоит изучения и использования в качестве поучительного примера» [18, с. 86].

Детального исследования удостоилась политика нового мышления и гласности, рождённая во время перестройки. Китайские учёные положительно оценивают курс Горбачёва на «новое политическое мышление», т.к. оно «ставило межгосударственные отношения выше идеологии, предлагало новую концепцию безопасности, рационализацию системы национальной обороны и другие принципы» [18, с. 87]. В настоящее время проведён более объективный анализ политики гласности: «Её замысел заключался в утверждении права на информацию, продвижении политической демократизации, раскрепощении общественного сознания, противостоянии бюрократизму и западным ценностям. Но одновременно она сопровождалась тремя негативными последствиями: аномией, дезинформацией в прессе, нигилизмом. Гласность оказалась обоюдоострым оружием. Главный вопрос заключался в том, кто и как будет его применять. При правильном использовании гласность

могла бы стать ключом к государственному благополучию. В противном случае она превращается в угарный газ, отравляющий общественное сознание» [15, с. 46].

Несомненно, несмотря на постоянное расширение и углубление китайских исследований, посвящённых советской перестройке, сложность предмета изучения и небольшой промежуток времени, прошедший с момента данного исторического события, требуют осмысления и проверки результатов в более широких и длительных исторических нарративах.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ван Цзиньцунь. Сулянь цзинци гайгэ шибай дэ юаньинь хэ хоуго = Причины и следствия провала экономических реформ в СССР // Дуноу чжуня яньцзю = Исследования Восточной Европы и Центральной Азии. 1992. № 3. С. 52—56.
2. Ван Чанцзын. Су гун: и гэ да дан шуайло дэ циши = Уроки деградации крупной партии КПСС. Чжэнчжоу: Хэнань жэньминь чубаньшэ, 2012. 261 с.
3. Гао Фан. Чжунго юй сулянь гайгэ дэ бицзю яньцзю = Сравнительный анализ реформ в Китае и СССР // Чжунгун дан ши яньцзю = Исследования истории КПК. 1998. № 5. С. 63—71.
4. Го Чуньшэн. Лунь Гээрбацяофу дэ шуанчжун цзюесэ цзи ци гайгэ дэ шибай = О двойкой роли Горбачёва и провале его реформ // Кэсюе шэхуэй чжуи = Научный социализм. 2001. № 1. С. 144—147.
5. Луань Вэньлянь. Юньюн вэйу шигуань цзибэнь гуаньдянь пинси сулянь цзети = Оценка распада СССР с позиций базовых принципов исторического материализма // Чжунгун сычуань шэн вэй шэнцзи цзигуань дансяо сюебао = Научный журнал партийной школы при партийном комитете провинции Сычуань. 2012. № 3. С. 58—63.
6. Лю Кэмин. Сулянь цзюйбянь дэ лиши цзюсюнь = Исторические уроки советской катастрофы // Дандай шицзе шэхуэй чжуи вэньти = Вопросы современного социализма. 1994. № 1. С. 61—66.
7. Сулянь цзюйбянь синьтань = Новые исследования коллапса СССР. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1998. 482 с.
8. Сулянь яньбянь дэ лиши сыкао = Исторический анализ эволюции СССР. Пекин: Шэкэ вэньсянь чубаньшэ, 1994. 368 с.
9. Сюй Хайянь. Юаньцзе юй фанфа: макэсы чжуи бицзю чжэнчжисюе дуй сулянь цзети вэньти дэ чаньши = Принципы и методы: интерпретация проблемы распада СССР с марксистских позиций сравнительной политологии // Лилунь юекань = Теоретический ежемесячник. 2012. № 4. С. 21—24.
10. Сяо Фа. 20 нянь хоу: сифа шиэ чжун дэ гээрбацяофу = 20 лет спустя: мнение о Горбачёве на Западе. Шицзе чжиши чубаньшэ, 2012. № 3. С. 56—57.
11. У Эньюань, Лю Шулинь. Е тань сулянь цзюйбянь юй чжунго дэ гайгэ кайфан = К дискуссии о политике реформ и открытости в Китае и советской катастрофы // Кэсюе шэхуэй чжуи = Научный социализм. 2007. № 1. С. 36—40.

12. У Эньюань. Гуаньюй «Сулянь цзети дэ цзяосюнь» исе люсин гуаньдянь дэ цзяосюнь дэ цзяньтао = Критический анализ популярных представлений об «уроках распада СССР» // Макэсы чжуи яньцзю = Исследования марксизма. 2002. № 23. С. 70—76.
13. У Эньюань. Чжэнцзюе пинцзя сулянь моши = Правильная оценка советской модели // Лилунь цяньянь = Передовые теории. 2007. № 19. С. 8—9.
14. Хуан Цзунлянь. Сулянь чжэнчжи юй сулянь цзюйбянь = СССР: политика и коллапс // Сулянь цзюйбянь синьтань = Новые исследования коллапса СССР. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1998. С. 280—305.
15. Цао Цзюнь. Сулянь цзюйбянь юй тичжи вэньти = Советский коллапс и структурные проблемы. Пекин: Цзинцзи гуаньли чубаньшэ, 1999. 172 с.
16. Цзо Фэнжун. Сулянь вэй шэньмэ мэи ю сюаньцзэ чжунго моши = Почему СССР не выбрали китайскую модель // Линдао вэньсуй = Альманах о власти. 2011. № S2. С. 28—30.
17. Цзо Фэнжун. Дуй Гээрбацяофу гайгэ чжун чжэнчжи юй даодэ дэ сыкао = Анализ морали и политики в период реформ Горбачёва // Гоши яньцзю цаньюе цзыляо = Справочные материалы китайской истории. 2008. № 4. С. 42—46.
18. Цзо Фэнжун. Сулянь ши шан цзуй фуцза дэ пяньчжан. Сулянь ши ди цзю цзюань: гээрбацяофу гайгэ шици дэ тэсэ = Самая сложная страница советской истории. 9-й том Истории СССР: особенности периода реформ Горбачёва // Таньсо юй чжэнмин = Поиск и дискуссия. 2014. № 5. С. 85—87.
19. Цзян Чанбинь. 20 нянь хоу кань Гээрбацяофу дэ гайгэ = Взгляд на реформы Горбачёва через 20 лет // Лилунь шиэ = Теоретический горизонт. 2007. № 9. С. 52—56.
20. Цзян Шихуа. Дуй «Цзыхуэй чанчэн» чжи цзянь лунь сулянь цзети дэ гэньбэнь юаньинь = Фундаментальные причины распада СССР и критика тезиса о соответствующих нерациональных действиях // Кэсюе шэхуэй чжуи = Научный социализм. 2001. № 6. С. 61—64.
21. Чжоу Синьчэн. Дуй шицзисин бэйцзюй дэ сыкао = Анализ трагедии века. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2000. 83—85 с.
22. Чэнь Линь. Судун яньбянь юаньинь чжи бяньси = Анализ причин эволюции коммунистических режимов в Восточной Европе // Шэхуэй чжуи яньцзю = Исследования социализма. 1993. № 3. С. 53—57.

REFERENCES

1. Wang Jincun. Sulian jingji gaige shibai de yuanyin he houguo [Reasons and consequences of the economic reforms' failure in USSR]. *Dunou chzhunja jan'czju*, 1992, no. 3, pp. 52—56. (In Chin.)
2. Wang Changjiang. *Su gong: yi ge da dang shuailuo de qishi* [Lessons of degradation of major party CPSU]. Zhenzhou, Henan Renmin Publ., 2012, 261 p. (In Chin.)
3. Gao Fang. Zhongguo yu sulian gaige de bijiao yanjiu [Comparative analysis of reforms in China and USSR]. *Chzhungun dan shi jan'czju*, 1998, no. 5, pp. 63—71. (In Chin.)
4. Guo Chunsheng. Lun Geerbaqiaofu de shuangzhong juese ji qi gaige de shibai [On the two-fold role of Gorbachev and failure of his reforms]. *Kjesjue shjehujeh chzhui*, 2001, no. 1, pp. 144—147. (In Chin.)

5. Luan Wenlian. Yongyun weiwu shiguan jiben guandian pingxi sulian jieti [Evaluations of USSR's collapse from the viewpoint of basic historical materialism principles]. *Chzhungun sychuan' shjen vjej shjenczi cziguan' dansjao sjuebao*, 2012, no. 3, pp. 58—63. (In Chin.)
6. Liu Keming. Sulian jubian de lishi jiaoxun [Historical lessons of the Soviet catastrophe]. *Dandaj shicze shjehujej chzhui vjen'ti*, 1994, no. 1, pp. 61—66. (In Chin.)
7. *Sulian jubian xintai* [New research on USSR's collapse]. Beijing, Shicze chzhishi chuban'shje Publ., 1998, 482 p. (In Chin.)
8. *Sulian yanbian de lishi sikao* [Historical analysis of USSR's evolution]. Beijing, Shicze chzhishi chuban'shje Publ., 1994, 368 p. (In Chin.)
9. Xu Haiyan. Yuanjie yu fangfa: makesi zhiyi bijiao zhengzhixue dui sulian jieti wenti de chanshi [Principles and methods: interpreting the issue of USSR's collapse from Marxist positions of comparative political studies]. *Lilun' juekan'*, 2012, no. 4, pp. 21—24. (In Chin.)
10. Xiao Fa. 20 nian hou: xifa shiye zhong de geerbaqiaofu [After twenty years: opinions about Gorbachev in the West]. *Shicze chzhishi chuban'shje*, 2012, no. 3, pp. 56—57. (In Chin.)
11. Wu Enyuan, Liu Shulin. Ye tan sulian jubian yu zhongguo de gaige kaifang [To the discussion on reform policy and openness in China and the Soviet catastrophe]. *Kjesjue shjehujej chzhui*, 2007, no. 1, pp. 36—40. (In Chin.)
12. Wu Enyuan. Guanyu "Sulian jieti de jiaoxun" yixie liuxing guandian de jiaoxun de jiantao [Critical analysis of popular ideas about the "lessons of USSR's collapse"]. *Makjesy chzhui jan'czju*, 2002, no. 23, pp. 70—76. (In Chin.)
13. Wu Enyuan. Zhengque pingjia sulian moshi [The correct evaluation of the Soviet model]. *Lilun' cjan'jan'*, 2007, no. 19, pp. 8—9. (In Chin.)
14. Huang Zonglian. Sulian zhengzhi yu sulian jubian [USSR: policy and collapse]. *Suljan' czjubjan' sin'tan'* [New Research of the Soviet Collapse]. Beijing, Shicze chzhishi chuban'shje Publ., 1998, pp. 280—305. (In Chin.)
15. Cao Jun. *Sulian jubian yu tizhi wenti* [The Soviet collapse and structural problems]. Beijing. Czinczi guan'li chuban'shje Publ., 1999, 172 p. (In Chin.)
16. Zuo Fengzhong. Sulain wei shenme mei you xuanze zhongguo moshi [Why USSR did not choose the Chinese model]. *Lindao vjen'suj*, 2011, no. S2, pp. 28—30. (In Chin.)
17. Zuo Fengzhong. Dui Geerbaqiaofu gaige zhong zhengzhi yu daode de sikao [Analysis of Politics and Morals during Gorbachev's reforms]. *Goshi jan'czju can'jue czyljao*, 2008, no. 4, pp. 42—46. (In Chin.)
18. Zuo Fengzhong. Sulian shi shang zui fuza de pianzhang. Sulian shi de jiu juan: Geerbaqiaofu gaige shiqi de tese [The hardest page of the Soviet history. Vol. 9 of the history of USSR: specific features of the period of Gorbachev's reforms]. *Tan'so juj chzhjenmin*, 2014, no. 5, pp. 85—87. (In Chin.)
19. Jiang Changbin. 20 nian hou kan Geerbaqiaofu de gaige [An outlook on Gorbachev's reforms after 20 years]. *Lilun' shie*, 2007, no. 9, pp. 52—56. (In Chin.)
20. Jiang Shihua. Dui "zihui changcheng" zhiyi jianlun sulian jieti de genben yuanyin [Fundamental grounds of USSR's collapse and critics of thesis about the corresponding irrational actions]. *Kjesjue shjehujej chzhui*, 2001, no. 6, pp. 61—64. (In Chin.)
21. Zhou Xincheng. Dui shijixing beiju de sikao [Analysis of the century's tragedy]. Beijing. Zhjen'min' chuban'shje Publ., 2000, 83—85 p. (In Chin.)
22. Chen Lin. Sudong yanbian yuanyin zhi benxi [Analysis of reasons of communist regime evolution in Eastern Europe]. *Shjehujej chzhui jan'czju*, 1993, no. 3, pp. 53—57. (In Chin.)